

Государственный протекционизм: благо или зло

Стефанова Н.А., к.э.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой «Цифровая экономика»

Миронов К.Д., студент кафедры «Цифровая экономика»

ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

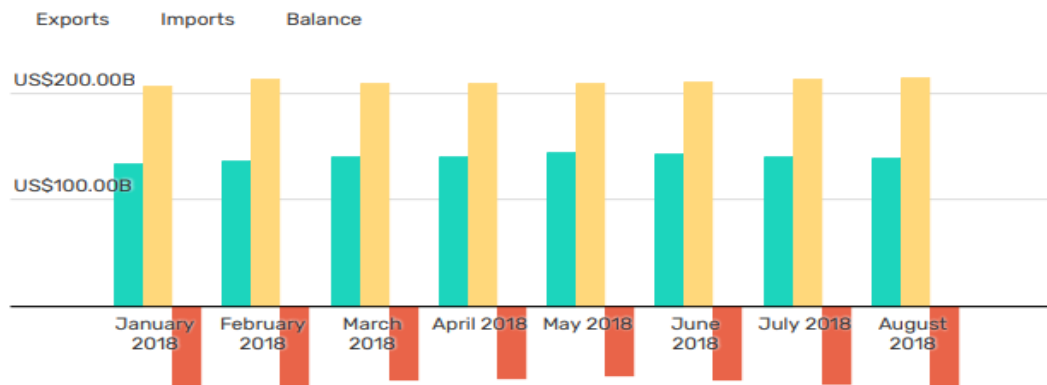
e-mail: mirownowkd@yandex.ru

Россия, г. Самара

Ни у одной страны нет всех необходимых для полноценной жизни отдельного человека и общества в целом благ. Некоторые государства богаты определенными ресурсами, в то время как другие могут испытывать их нехватку. Например, Колумбия и Бразилия обеспечены кофейными зернами, так как имеют идеальный климат для их выращивания. США являются крупными потребителями кофе, но у них нет соответствующих климатических условий для выращивания собственного кофе. В результате этого Колумбия и Бразилия стали крупными экспортерами кофе, а США – крупными импортерами кофе. В этом случае, если США практиковали бы протекционизм, то они не могли бы импортировать кофе. Это утверждение верно и для пары Камеруна, производителя какао и потребителя Франции. Следовательно, неравномерное распределение ресурсов по всему миру не даст повсеместному распространению протекционизму. Страна может утверждать, что у нее более чем достаточно ресурсов, однако, это государство может потреблять больше чем она может производить внутри (страны) [2].

К примеру, экономика США является сильнейшей в мире, но даже импорт США во много раз превышает ее экспорт.

Еще после второй мировой войны руководством ведущих держав было подписано

Импорт и экспорт США

Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). Целью ГАТТ было поощрение международной торговли и возможного снижения тарифов [1].

Государственный протекционизм сложился исторически – особенности развития экономик и самих государственных аппаратов вынуждал практически все государства,

очень долгое время, «заботится о себе самим». Постепенно экономические границы «размывались» и все больше стран следовали политике «свободной торговли».

Рассмотрим понятия «свободной торговли» и «Государственного Протекционизма»

Свободная торговля – это система, в которой торговля товарами и услугами между странами или внутри стран беспрепятственно осуществляется в результате введенных правительством ограничений и мер вмешательства. Меры вмешательства включают налоги и тарифы, нетарифные барьеры, такие как нормативное законодательство и квоты, и даже межправительственные соглашения о регулируемой торговле, такие как Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) и центральноамериканское соглашение о свободной торговле (ЦАФТА) (вопреки их формальным названиям). Свободная торговля выступает против всех таких вмешательств. Одним из наиболее весомых аргументов в пользу свободной торговли выступил еще в свое время классический экономист Дэвид Риккардо. Он в своем анализе свободной торговли объяснял, как открытая торговля приносит пользу обеим сторонам (странам, регионам и даже отдельным лицам).

Немногие предложения, как например «сравнительное преимущество», пользуются таким же консенсусом среди профессиональных экономистов, как и то, что открытая мировая торговля увеличивает экономический рост и повышает уровень жизни. Этот факт резко вырос, когда снова обнаружилось, что свободная торговля создает больше рабочих мест, чем уничтожает, потому что она позволяет странам специализироваться на производстве товаров и услуг, в которых они имеют сравнительное преимущество. Более того, и другие экономисты, такие как Милтон Фридман [6] и Пол Кругман, утверждают, что свободная торговля помогает трудящимся стран третьего мира, даже если они не подчиняются строгим стандартам здравоохранения и труда развитых стран. Это объясняется тем, что «рост обрабатывающей промышленности и других рабочих мест, создаваемых новым экспортным сектором, оказывает волновой эффект на всю экономику», что создает конкуренцию между производителями, поднимая заработную плату и уровень жизни. Простой экономический анализ с использованием закона спроса и предложения и экономических последствий налога может быть использован для демонстрации теоретических преимуществ свободной торговли. Так, считается, что рост производственного потенциала лучше всего стимулировался в условиях, когда люди не были ограничены в выборе своих интересов. Также, ими было подчеркнуто, что государственная политика невмешательства (позволяющая отдельным лицам осуществлять свою деятельность в рамках соблюдения законности и порядка в отношении прав собственности) наилучшим образом обеспечит условия для наращивания богатства страны, что приведет к росту отечественной промышленности.

Современник Алан Гринспен, бывший председатель Федеральной Резервной Системы США, критиковал протекционистские предложения как ведущие «к атрофии нашей конкурентоспособности. Если следовать протекционистскому пути, более эффективные отрасли будут иметь меньше возможностей для расширения, пострадает общий объем производства и экономическое благосостояние».

Протекционизм – это экономическая политика ограничения торговли между странами с помощью таких методов, как тарифы на импортируемые товары,

ограничительные квоты и ряд других ограничительных правительственных постановлений, призванных препятствовать импорту и предотвращать иностранный захват местных рынков и компаний. Эта политика тесно связана с анти-глобализацией. Этот термин в основном используется в контексте экономики; протекционизм относится к политике или доктринам, которые «защищают» предприятия в стране путем ограничения или регулирования торговли между иностранными государствами.

Протекционизм страны будет означать защиту отечественных отраслей или «зарождающихся отраслей» (до тех пор, пока они не станут достаточно крупными для достижения экономии масштаба и достаточно сильными, чтобы конкурировать на международном уровне), производителей и потребителей. Основа внутренней торговли не будет включать торговую деятельность через национальные границы. Поэтому это уменьшит особую проблему, которая часто впоследствии возникает при импорте и экспорте; кризис, такой как, сделки, возможно, придется проводить на иностранных языках, иностранные законы таможи и регулирования (протекционизм освобождает такую травму). Кроме того, может быть трудно получить информацию от конкретных фирм, необходимую для торговли, а также, возможно, при торговле придется учитывать многочисленные культурные различия стран-экспортеров. Данные факты заставили многие страны «дважды подумать», и использовать товары и продукты собственной промышленности, отказываясь, таким образом, заниматься импортом и экспортом.

Протекционизм также обвиняется в том, что он является одной из главных причин войн. Постоянные войны в 17-м и 18-м веках между европейскими странами, правительства которых были преимущественно меркантилистскими и протекционистскими. По словам Фредерика Бастиата, «если товары не смогут пересекать границы, то армии будут». История, последовавшая за этим высказыванием, не лишена такого примера, как: в 1930 году, столкнувшись лишь с легкой рецессией, президент США Гувер проигнорировал предупреждающие мольбы в петиции 1028 видных экономистов и подписал пресловутый Закон Смута-Хоули, который поднял некоторые тарифы до 100%. В течение года более 25 других правительств приняли аналогичные законы. В результате мировая торговля прекратилась, и весь мир погрузился в «Великую Депрессию» на оставшуюся часть десятилетия. Более четкое разъяснение заключается в том, что, когда правительство страны «А» устанавливает торговые барьеры в отношении товаров страны «Б» правительство страны «Б», естественно, примет ответные меры, установив торговые барьеры в отношении товаров страны «А». В итоге начнется «торговая война», в которой обе стороны проигрывают.

Страны, не имеющие ограничений или налогов на импорт/экспорт, часто утверждают, что сравнительные преимущества свободной торговли потеряли свою легитимность в глобально интегрированном мире, в котором капитал может свободно перемещаться на международном уровне. Герман Дэили, ведущий специалист в области экологической экономики, подчеркивает, что, хотя теория Рикардо «сравнительное преимущество» является одной из самых элегантных теорий в экономике, мобильность свободного капитала полностью подрывает аргумент Рикардо о сравнительном преимуществе свободной торговли товарами, потому что этот аргумент явно и по существу основывается на том, что капитал (и другие факторы) являются неподвижными между нациями. В условиях нового режима глобализации капитал, как правило, просто перетекает туда, где издержки являются самыми низкими [3].

Рассмотрим несколько примеров, в которых ярко выражены последствия ограничений в торговле:

- японские потребители платят в пять раз мировую цену за рис из-за ограничений импорта, защищающих японских фермеров;
- европейские потребители дорого платят за ограничения ЕС на импорт продовольствия и высокие налоги на внутренние сельскохозяйственные субсидии;
- американские потребители платят в шесть раз больше мировой цены на сахар из-за торговых ограничений;
- пакт о торговле полупроводниками США, который вынудил японских производителей сократить производство чипов компьютерной памяти, вызвал острую нехватку этих широко используемых деталей во всем мире. Цены выросли в четыре раза, и компании, использующие эти компоненты в производстве электронных потребительских товаров в различных странах мира, получили серьезные травмы.

При этом наиболее ярко выраженным и наглядным примером можно назвать «банановую войну». После окончания Второй мировой войны, на банановую промышленность постепенно снижались барьеры, что увеличило обороты на сотни процентов [4].

«Стирание барьеров» также улучшило качество продукции. Хотя плановые экономики бывшего Советского Союза и других стран создали отрасли, которые производили почти столько же, сколько западные компании, продукция была гораздо менее сложной, надежной или товарной, следовательно, они были исключены из конкуренции. Сегодня большинство экономистов утверждают, что страны, которые пытаются укрыть падающие отрасли промышленности за тарифными барьерами, просто сопротивляются неизбежному и что они могут использовать эти субсидии для создания новых рабочих мест в более современных отраслях. Другими словами, тарифные барьеры наказывают потребителей, например, Японию (как указано выше). Как и на протяжении многих лет, банановая промышленность имела особый статус. Европейский Союз разрешил бывшим британским и французским колониям в Африке (особенно Камеруну), Карибском бассейне и на тихоокеанских островах экспортировать в Европу столько бананов, сколько они пожелают, по ценам, несколько превышающим мировые. Затраты на производство бананов в Карибском бассейне выше, чем на американских плантациях в Латинской Америке, из-за небольшого размера семейных ферм, сложной местности и климата. Например, в 1999 году американская компания «Chiquita Brand» сделала пожертвование Демократической партии в размере 500 000 долларов. Уже на следующий день правительство США пожаловалось Всемирной торговой организации на торговлю бананами в Европе и установило 100-процентный импортный тариф на различные европейские товары. Противники американского дела указали, что только 7% из 2,5 миллиардов тонн бананов, импортируемых в Европу каждый год, поступают из Карибского бассейна. Банановая политика ЕС обходится американским компаниям всего в 200 миллионов долларов в год, тогда как торговля между США и ЕС стоит около 200 миллиардов евро. Половина населения Карибского бассейна зависит от банановой промышленности в удовлетворении своих основных потребностей, таких, как продовольствие, жилье и образование. Малые государства, такие, как Доминиканская Республика зависят от экспорта бананов в ЕС примерно на 65 процентов всех экспортных поступлений и их занятости. Ни одна другая страна мира

не имеет такой же степени зависимости от одного продукта. Тем не менее, если карибская банановая промышленность будет ликвидирована без предоставления фермерам достаточного времени для разработки других способов использования земли, экономика стран рухнет. Более того, результаты полностью свободной торговли бананами могут быть катастрофическими. Можно также отметить, что в настоящее время американские, японские и европейские фермеры ежегодно субсидируются на миллиарды долларов. Тем не менее, сама Америка установила огромные тарифные барьеры в 19 веке. Кроме того, американцы хотели прекратить субсидирование производителей бананов в Карибском бассейне несмотря на то, что многие фермеры могли обратиться к производству и обороту наркотиков или попытаться нелегально иммигрировать в США. «Банановые войны» закончились в июле 2001 года, когда американцы прекратили свои специальные налоги на импорт некоторых европейских товаров после того, как Европейский Союз согласился импортировать больше латиноамериканских бананов из крупных банановых компаний США, в то же время покупая бананы из своих бывших колоний.

Протекционисты экономического роста страны обвиняют модель свободной торговли в обратном протекционизме, который заключается в использовании налоговой политики для защиты иностранных производителей от внутренней конкуренции. Исключив тарифы на зарубежную продукцию, правительство должно полностью полагаться на внутреннее налогообложение для обеспечения своих доходов, которые в значительной степени непропорционально ложатся на внутреннее производство.

Экономика в настоящее время полна неопределенностей, потому что после некоторого анализа экономических принципов, таких как протекционизм и свободная торговля, видно много преимуществ и минусов обоих политик в международных аспектах. Тем не менее, после приведенного выше анализа можно легко понять, что протекционизм устарел для многих стран по всему миру, но все еще остается «сильным» инструментом многих других. Например, промышленность Китая активно поддерживается центральным правительством. На первый взгляд может показаться, что значительный перевес в пользу Китая дает ему только преимущества, но это не совсем так. Дело в том, что такое положение вещей делает страну зависимой от внешней конъюнктуры и спадов международного рынка.

«Отец» экономики Адам Смит, в своих работах писал о малой необходимости в государственном контроле над экономикой. В книге «Богатство Наций» 1776 года [5] Адам объяснил не только важнейшую роль рынка в накоплении национального богатства, но и характер социального порядка. Сильным аргументом против свободной торговли являются зарождающиеся отрасли. Если развивающиеся страны имеют относительно новые отрасли, то в настоящий момент эти отрасли будут бороться против международной конкуренции. Однако, если они инвестировали в отрасль, то в будущем они могут получить сравнительное преимущество. Поэтому защита позволит им прогрессировать и развиваться. Не новым аргументом промышленности является то, что, если отрасли сокращаются и неэффективны, они могут потребовать больших инвестиций, чтобы сделать их эффективными снова. Защита этих отраслей послужила бы для фирм стимулом к инвестированию и самореализации. Для диверсификации экономики свободная торговля пытается сохранить, но отрицает тот факт, что многие развивающиеся страны полагаются на производство сырьевых товаров там, где они в

настоящее время имеют сравнительные преимущества. Однако, опираясь на сельскохозяйственную продукцию имеет ряд недостатков, например, цены могут колебаться из-за экологических факторов, а также товары могут иметь низкую эластичность спроса по доходу. Поэтому с ростом международной экономики спрос будет только немного расти [6].

Свободная торговля не способна приносить доход правительству. Связано это с тем, что налоги на импорт могут быть использованы для сбора денег для правительства, однако это будет только небольшая сумма денег. При этом в долгосрочной перспективе это может привести к ответным мерам. Наконец, культурная самобытность, которая на самом деле является не экономическим аргументом, а политическим. Многие страны хотят защитить свои страны от того, что они считают американизацией или коммерциализацией своих стран. Опять же, существует необходимость в защите от демпинга. ЕС продал много своих излишков продовольствия по очень низким ценам на мировом рынке. Это создало проблемы для мировых фермеров, потому что они увидели большое падение своих рыночных цен.

С другой стороны, отметим тот факт, что экономическая война, которая ведется в мире сегодня, обусловлена огромным разнообразием экономической философии национализма, как цитируется ниже. «Война порождает экономическую философию национализма: эмбарго, торговый и валютный контроль, девальвацию денежной массы и т.д. «Философия протекционизма – это философия войны» [4].

На протяжении тысячелетий неустанные усилия рабочих были направлены на то, чтобы сократить расстояние между общинами мира за счет сокращения издержек торговли. На протяжении той же истории протекционист бесконечно стремился воздвигнуть барьеры, чтобы запретить конкуренцию-таким образом, эффективно отдаляя общины друг от друга. Когда торговля полностью отрезана, реальные производители могут быть на разных планетах. «Протекционист представляет худшее в человечестве: страх перемен, страх вызова и ревнивую зависть к гению. Протекционист не против применения всех видов силы, даже войны, чтобы сокрушить своего соперника. Если человечество хочет выжить, то эти первобытные страхи должны быть побеждены» [5]

В то время как свободная торговля в настоящее время наиболее ценится во многих странах, и, конечно же, постепенно тянет многие другие страны, чтобы внезапно уменьшить протекционизм и щелкнуть в пользу свободной торговли, чтобы избежать «экономических войн», возглавляемых ограничительными пограничными тарифами, квотами, барьерами и т. д. Для Людвиг В. Мизеса вся основа экономики-действие человека, а действие человека-изменение. Условия жизни людей также меняются: население растет и меняется, и молодые заменяют старших, принося с собой свежие идеи. Меняются и методы производства, изобретаются новые процессы, а старые уходят в упадок [7]. Этот аспект также приводит к мудрому разъяснению того, что-экономика в мире международной торговли меняется с течением времени.

Таким образом проведенный анализ эффективности политики протекционизма показал, что в условиях современной экономики странам необходимо отказываться от нее. И доказательство этому являются множество факторов. Так, в мире наблюдался наибольший экономический рост в период 1945-1970 года не было крупных войн. Тем не

менее, видно, как недальновидные политики вновь поднимают торговые барьеры по всему миру до сих пор.

Источники:

1. K. Bagwell and R. W. Staiger, —Multilateral Tariff Cooperation during the Formation of Regional Free Trade Areas,|| International economic Review, vol. 38, 1997.
2. E. R. Baldwin, —Equilibrium in International Trade: A Diagrammatic analysis,|| Quarterly journal of Economics, vol. 62, 1948.
3. A. Smith, Free trade, and protection, a reprint of Book IV & Chapters II& III of Book V of "The wealth of nations", New York: Random House, Inc.,1937, pp. 415
4. L. Von Mises, A Primer, The Institute of Economic Affairs (IEA), Great Britain, 2010.
5. B. Jagdish, "CEE: Protectionism," Concise Encyclopedia of Economics, Library of Economics and Liberty, Also, Termites in the Trading System: How Preferential Agreements Undermine Free Trade
6. G. Mankiw, Eastern Economic Journal, vol. 35, pp. 14 – 23, 2009.
7. P. Krugman, Is Trade Passe? Economic Perspective, pp. 131-144, 1987, A Raspberry for Free Trade, Nov. 21, 1997, In Praise of Cheap Labor, Mar.21, 1997